

Ирене Крекер
Наталья Ружицкая

Е-МЕЙЛИ НА СНЕГУ

Диалог на расстоянии

Ирене Крекер

**Е-мейли на снегу.
Диалог на расстоянии**

«Издательские решения»

Крекер И.

Е-мейли на снегу. Диалог на расстоянии / И. Крекер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838690-9

Книга «Е-мейли на снегу» — о зиме. Она написана в форме сообщений двух виртуальных подруг, души которых пересеклись в пространстве и оставляют следы на снегу перепиской через Е-мейли, когда снежинки-валентинки пробуждают снега памяти, а звёзды помогают раскрытию душевных тайн... Вместе с героинями книги читатель попадает в атмосферу зимних праздников. Он становится их участником и незримым собеседником, посылающим в ментальное пространство свои «Е-мейли», наполненные собственными воспоминаниями.

ISBN 978-5-44-838690-9

© Крекер И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
О любви	8
Е-мейл на снегу	9
Овечки под зонтиками	12
Пока в Зиме летает жёлтый лист	17
Прикосновение в пространстве	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Е-мейли на снегу Диалог на расстоянии

**Ирене Крекер
Наталья Ружицкая**

Редактор Валентин Васильевич Кузнецов

Корректор Валентин Васильевич Кузнецов

Фотограф Наталья Шевченко

Фотограф Татьяна Микулич

Фотограф Наталья Ружицкая

Фотограф Виктор Крекер

Фотограф Василий Лингор

Фотограф Павел Ружицкий

Дизайнер обложки Лео Крекер

© Ирене Крекер, 2017

© Наталья Ружицкая, 2017

© Наталья Шевченко, фотографии, 2017

© Татьяна Микулич, фотографии, 2017

© Наталья Ружицкая, фотографии, 2017

© Виктор Крекер, фотографии, 2017

© Василий Лингор, фотографии, 2017

© Павел Ружицкий, фотографии, 2017

© Лео Крекер, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-8690-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– *Ирене, я подумала сегодня, может, нам написать с тобой книгу под названием «Е-мейли на снегу»?*

– *Наталья, мне нравится твоя идея. Это будет особенная книга. Уже само название предполагает что-то фантастически-романтическое. Ах, если бы раздвинуть горизонты времени и пространства и увидеть, что скрывает за ними наша память?*

– *Знаешь, с годами я заметила, что душа откликается каждый раз по-новому на первый снег, на появление во дворе дома красногрудых снегирей, на первый морозец, который щиплет лицо и руки... Согласись, что их было много, таких моментов жизни, укрытых снегами памяти.*

– *Да, ты права. Сегодня у меня один из таких дней, который, наверное, быстро забудется, но уже сейчас грустно от того, что желаемое не состоялось. А ведь сегодня Новый год по старому стилю. Во время поездки в город произошла встреча с неожиданно, неизвестно откуда налетевшим ураганом в виде пороши, которая кружевным облаком облепила ветровое стекло машины, а через минуту снежинки превратились в дождинки и полились слезами под колёса автомобиля. Красивая, но печальная картина. Для меня это было предзнаменованием того, что задуманное на сегодня – не сбудется. Я готова была обвинить всех и вся, когда так оно и произошло.*

– *Как я знаю, вы хотели сегодня купить машину своему младшенькому, который недавно получил права? ЗдОрово!!! Правда, это непростая задача, но я тебе советую не вмешиваться в отношения и дела мужчин. Они сами разберутся. У мужчин своя жизнь, а ещё – своя особенная логика, и она порой странная, часто непредсказуемая.*

– *Ты меня успокоила, Наташа. Каждый имеет определённый взгляд на происходящее. Главное, чтобы что-то делалось, двигалось, чтоб были желания и стремление их достичь. А на улице белым-бело. Всё же зима и у нас медленно, но завоёвывает свои права. Муж как будто прочёл или услышал мои последние слова, вошёл в комнату и, как-то по-мальчишески разведя руками, объявил восторженно: «А на улице позёмка. Давно такого не было. Снег идёт густой-густой, абсолютно ничего не видно. Да подойди же к окну, посмотри что там творится».*

– *Вот видишь, и мужчины могут восторгаться изменениями в природе и порой совершенно неожиданно и открыто выражать чувства. А у нас за окном тоже красота... классический зимний день... Не грусти! Всё не так уж плохо, когда есть планы, и пусть даже что-то не получается, это ведь не «пустота». Страшнее, когда не на кого раздражаться, когда всё в одном «цвете», и ты даже не замечаешь, как оно там за окном... темно... серо, потому что растаял снег, или идёт дождь.*

– Как ты права. Одиночество – страшнее всего, и чтобы нам обоим его избежать, приглашаю тебя посетить мой городок на юге Германии. Отправишь в посольство документы на получение визы, а пока суть да дело будем писать друг другу, как сейчас, сообщения, назовём их «Е-мейли на снегу», потому что сейчас зима и снега памяти всегда с нами...

Глава первая

О любви

Кому: Наталье

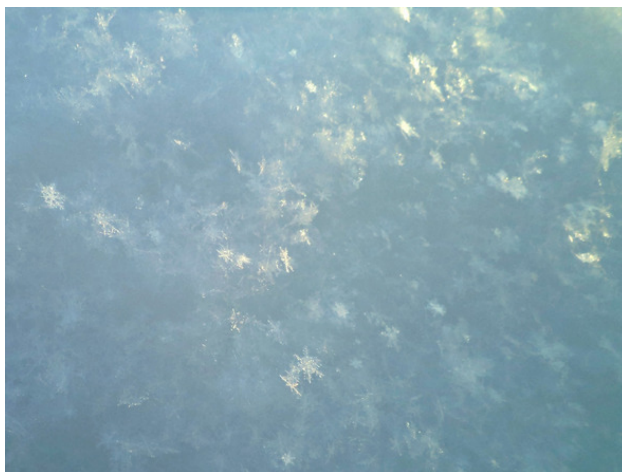
От кого: Ирине

Тема: Е-мейл на снегу

– Наталья, мне запомнилась твоя миниатюра на портале Проза.ру с названием «Е-мейл на снегу». Очень хочется перечитать. Вышли мне её, пожалуйста.

– Выполняю просьбу, Ирине. Сейчас она долетит до тебя, быстрее снежинок-валентинок, спускающихся на землю. Смотрю в окно и вспоминаю, каким был тот день, когда она создавалась. Да, снега памяти всегда с нами. Они не отпускают.

Е-мейл на снегу

«...И все же он выпал... снег. Как и положено перед Рождеством. Я спускаюсь во двор. Осторожно прикасаюсь ладонями к тонкому белому слою. Думаю о тебе, и мысленно пишу тебе Е-мейл... на снегу. Скажи, тебе ведь никто еще не писал таких писем... на снегу. Пишу, что этот год был самым длинным и самым счастливым в моей жизни, потому что в нём были удивительные букеты из разнотравья, которые летели ко мне через нейтральную полосу виртуальных пространств, были заросли мяты... была Осень, жуткое скучание по тебе и радость, от того что слышу твой голос. А ещё были звёзды, которыми ты окружил небо над моим домом. И они не гасли. Никогда...»

Зябко. Я возвращаюсь домой. Хочу рассказать тебе... про снег. Но это, наверное, по-детски... Поэтому я открываю почту. И пишу тебе обычное письмо. «Через час Рождество. Даже уже меньше, чем через час.... Верю, что с приходом Рождества, всё будет меняться к лучшему...». И ещё посылаю тебе колядку. На своём родном языке. Впрочем, это не важно, на каком... Ведь в этот Святой вечер тихие песни про младенца Иисуса звучат по всей Земле на всех языках одинаково светло».

* * *

Кому: Наталье

От кого: Ирене

– Наталья, я перечитала миниатюру и очень-очень растрогана, даже больше, чем после чтения её несколько лет назад... Да, теперь из твоих сообщений я знаю, кому она адресована. Скажу откровенно, мне интересно узнать, как вы познакомились? Мне кажется, что это опять Е-мейли тогда вмешались в ваши судьбы и помогли отыскать друг друга в пространстве Вселенной.

Кому: Ирене

От кого: Наталья

– Спасибо за добрые слова, Ирене! Просто ты меня сейчас больше знаешь... потому такая растроганность. У меня от тебя нет секретов. Ты уже знаешь, что это необычное

письмо написано в ту рождественскую ночь нашему общему знакомому из виртуального мира. Моя любовь к нему – это та самая любовь «до востребования», о которой я тебе рассказывала два года назад... Пусть она и не была востребована, вернее, она принималась, как должное, но это было прекрасное время... И любовь была – настоящая!

Кому: Наталье

От кого: Ирене

– Ты знаешь, Наташа, мне кажется, что слова твоей миниатюры обращены к каждому из нас. Наверное, потому что каждый хотел бы их услышать в рождественскую ночь. В них столько света, тепла и надежды... и благодарности тому человеку, который звёздами окружил небо над твоим домом и подарил тебе радость любви.

Кому: Ирене

От кого: Наталья

Да, Ирене, без него я бы не знала, что такое бывает... А знакомство наше было совершенно случайным. На сайте TextSale.ru иногда авторами выставляются так называемые информационные статьи. Это могут быть и конкретные советы по копирайтингу, и что-то типа эссе... Однажды я прочитала статью незнакомого мне автора, и меня так за сердце зацепило, что я ему написала свой маленький комментарий.

«Добрый вечер, уважаемый автор! Спасибо за «Служебный роман на TextSale.ru или путешествие в Северную Европу в поисках скандинавских принцесс... Одной копирайтерше посвящается».

Думаю, Ваша статья сделала каждого из нас чуточку счастливее, напомнив, что не всё измеряется деньгами, и что звезды всё ещё есть на небе, пусть и не такие яркие, как в нашем детстве :).

С уважением, Наташа»

Ответ прилетел неожиданно быстро: «Спасибо, Наташа, преогромное за Ваши слова. Спасибо, что написали. Рад... Не то слово, нет. Счастлив – слишком высокопарно, наверное. Просто здорово, скажем так, что мои слова вызывают такие отклики... Я взволнован. Не знаю даже что сказать. Под настроение напишите как-нибудь... Ну или грустно станет... А вообще, спасибо!»

...Скажу тебе, Ирене, не влюбиться в автора этих строк было невозможно. Он влюбил меня в себя своими словами... с первого взгляда, вернее, с первого слова. Так вот он и начался наш роман в письмах, вернее, в Е-мейлях. Обмен на сайте контактными данными запрещён, сразу блокируют. Но позже, когда мы стали авторами на одном из литературных сайтов, появилась возможность начать переписку по электронной почте. Ту статью, на которую я ему написала комментарий, я высылаю тебе, Ирене.

Кому: Наталье

От кого: Ирене

Наташа, читала на одном дыхании! В памяти всё ещё звучат слова:

«Наш роман с ней начался стремительно, словно смерч в пустыне Невада. Виртуальный роман на бирже копирайтинга. Мы вчитывались в заголовки наших статей и ловили посылы в первых абзацах. Да что там посылы! «Эфир» биржи превратился в непрекращающийся чат виртуальной любви. Бесконечные признания смешались с «полным откровением постельных сцен. Многокрасочная изнанка физиологии виртуальной любви стала грозить пребыванию наших аккаунтов на сайте. Админы были в шоке. На их глазах ресурс погружался в пучины неприкрытой страсти, любовных скандалов и наших эротических фантазий. Виртуальность и ирреальность происходящего позволяла абсолютно всё. Я назначал ей свидания на западной стороне луны, а потом мы летели купаться голышом в вулканическом пепле южноамериканских вулканов. Мы разрывали с ней наши одиночества в сети. Не видя друг друга, мы заболели друг другом. Мы заболели тоской по никогда не состоявшейся встрече в реальном будущем...»

«Наш роман с ней закончился... И она навсегда заразила меня обострением тоски. Она вернула мне зрение в инфракрасном диапазоне. Ну а я... Я подарил ей Предчувствие. Я подарил ей предвкушение Бесконечной Любви. И теперь реальные земные мужчины падают к её ногам, и она заражает их тоской по себе с первого взгляда. Этому научила ее скандинавская Колдунья. Я как-то познакомил их во время одной из наших ночей. Да она теперь и есть настоящая колдунья – моя копирайтерша...

Иногда она грустит. Она всматривается в звёздное небо и... у неё – слезы. Я это всегда чувствую и сквозь туман сигаретного дыма тихонько машу ей рукой в чёрную глубину монитора. А вокруг нас бушует «Супермаркет уникального контента TextSale.ru». Теперь и он стал другим. Теперь это не просто пространство для зарабатывания денег написанием текстов. Теперь – это крупнейшая на планете социальная сеть, в которой одинокие, да и не одинокие копирайтеры находят друг друга, где они находят здесь свою Любовь».

От кого: Ирене

Кому: Наталье

Наташа, твой новый знакомый писал о любви к копирайтерше. Для меня она теперь – собирательный образ возлюбленной некоторых мужчин зрелого возраста. Вероятно, это романтики, которые боятся сделать шаг навстречу мечте и расстаются с ней, если даже понимают, что это чувство даровано им с небес.

От кого: Наталья

Кому: Ирене

Тема: Овечки под зонтиками

Ирене, наверное ты права, давая такую характеристику этому мужчине, но я тогда влюбилась в него по-настоящему... В тот год, после нашего расставания, я совершила поездку в Ирландию. И, находясь в аэропорту, написала новеллу с необычным названием «Овечки под зонтиками» о передуманном, невысказанном и мучившем меня в те дни. Именно на пути в эту прекрасную страну чувства проявились неожиданно для меня самой и вылились на листы бумаги. Я хочу, чтобы ты прочитала мою исповедь, Ирене. Так жаль, что я тебя тогда ещё не знала.

Овечки под зонтиками

Вот уже почти год длилась их виртуальная переписка, и Он снова подумал, что Пути Господни, действительно, неисповедимы. Потому что эти совпадения они непонятны, необъяснимы... Может, это и есть те самые Пути... Захотелось закурить, хотя месяц назад Он взял да бросил, решив, что курить не будет. Никогда. Ему вдруг показалось, что Она видит дырки от сигарет на его свитере, пожелтевшие от табачной крошки пальцы, и подумал, что ей, наверное, это может быть неприятно...

...Во Франкфурте была пересадка, и целых пять часов оставалось до рейса на Дублин. И Она заранее, боясь опоздать, пошла туда, где нужные «гейт», высветившиеся на табло. А в результате опоздала, потому что в какой-то момент номер «гейт» поменяли, и это как-то прошло мимо неё, когда объявляли... А потом Она услышала, что посадка на Дублин заканчивается и стала метаться, побежала туда, куда указал усатый толстый немец в униформе, но было поздно. Она не была VIP-персоной. Ей сказали, что поздно... Самолет улетел. Вместе с сумкой.

После Она сидела в полицейском участке на первом этаже аэропорта и плакала, изо всех сил стараясь не всхлипывать. Молодая немка не могла понять, почему эта худенькая женщина никак не успокоится, ведь все решилось. В транзитной зоне можно оставаться и дальше, шенгенская виза для этого не нужна, а утром будет рейс на Дублин, придется лишь доплатить 40 евро. И с багажом договорено, его перекинут из одного самолёта в другой.... А Она не могла остановиться, потому что всё это нахлынуло на неё, почему-то, здесь и сейчас, словно ей стало окончательно понятно, опоздала Она не только на самолет... Но немке разве об этом расскажешь, что значит опоздать, опоздать жить без страха... Навряд ли она поймет, каково оно, жить, в ожидании размена, в одной квартире с бывшим мужем. И как это было сложно, решиться... и на размен, и на развод, хотя мужского плеча, по сути, рядом с ней не было никогда. Только иллюзии, а еще надежды, что бросит пить, что уйдет чёрная, порождённая какой-то дьявольской силой, ревность, что он вновь станет таким, как двадцать с лишним лет тому назад, когда было синее-пресинее стройотрядовское лето и прощальный вечер перед отъездом в город. И в ту летнюю ночь все созвездия сплелись объятиями в объятия... Такое было небо... И они тоже, всю ночь просидели, обнявшись, под этим небом, пока их сокурсники пили вермут, громко распевая песни под гитару... Пожалуй, это присуще только женщинам, возвращаться в ту самую ночь, в которой и близости-то, той, что между мужчиной и женщиной, не было... а только созвездия... и надежды. Надежды были ещё очень долго, после того, как они поженились, вернее, просто расписались, устроив вечеринку для самых близких друзей.

Всё закончилось как-то сразу, в один миг, когда Женька, сын, студент, приехав на каникулы, тяжело сломал ногу. Она тогда сидела возле компьютера, готовила к сдаче квартальный баланс, а супруг, приняв очередную дозу, пытался «воспитывать» её. Почему-то его всегда очень «беспокоил» её моральный облик. И Она каждый раз, не задерживаясь, чтобы, не дай Бог, не подумал чего, летела с работы, опасаясь скандалов, упреков... Не помогало. Вот и тогда он стоял и пьяно бормотал, какая же она стерва, вечно тянет её налево... А когда сын, не выдержав, попросил не скандалить, уйти в другую комнату, то в нём будто сорвало последнюю пружину. Качнувшись, он ударил её по щеке грязной, липкой от вонючего пойла, ладонью. Подскакив на одной ноге, Женька отбросил отца в сторону, и это, похоже, отрезвило гундосящее, с пустыми глазами, существо... А заодно и её. Она-то давно умом понимала,

что не сложилось, что тот парнишка, из синего лета... он так и остался там, в том лете... это другой человек. С ней же не осталось уже ничего, только жуткое чувство вины перед сыном.... Какую семью Она «сохраняла» двадцать с хвостиком лет? Всё это нахлынуло... и почему-то здесь...

В аэропорту Она еще не ночевала. Ни разу. Её познабливало, и на жёстком сидении совсем не получалось, как Она любила, свернуться калачиком. Зато обнаружился бесплатный, «халявный», интернет. И когда какой-то парень освободил место у монитора, Она пересела в металлическое кресло возле экрана... Щёлкнула, не задумываясь, по незакрытой вкладке, и оказалась на сайте современной прозы, а потом и на его странице, став «неизвестным читателем», который просто-напросто «утонул» в ту ночь в его рассказах... «Утонул», ощутив то, что и болью-то назвать тяжело... Захотелось закрыть лицо ладонями и спрятаться... Был ли Автор одновременно героем своих произведений? Она не знала... и разве это было важно... Она поняла сразу, поняла сердцем, что в эти, причудливые, на первый взгляд, сюжеты вплелась и его непростая жизнь. Она, не видя, «увидела» его там, в этих строчках-предложениях, наполненных счастьем, болью и тоской... они ведь всегда рядом – настоящая Любовь-Счастье и Боль-Расставание... Может, это потому, что на неё перед этим «нахлынуло», Она не знала, почему так, так остро...

Утром Она улетела, и всё тревожное, грустное, спряталось, когда Джон крепко обнял и расцеловал её, встретив в Дублинском аэропорту. За прошедший год его колючая борода стала совсем белой, зато Айлин совсем не изменилась. И в доме у них почти ничего не изменилось, только появился очередной, четвёртый по счёту, «усыновлённый пес» ... Дом Джона и Айлин, её давних друзей, был тёплым, там места хватало всем, и тепла... Там она часами сидела у камина, долго-долго сидела, подбрасывая куски угля в огонь и подталкивая их в пламя огромными чёрными щипцами, напоминающими орудие средневековых пыток. Камин у ирландцев – святое, это уже не ирландский дом, если в нём нет камина... а просто жилище...

И в этом доме она чувствовала себя ребёнком, потому что в постели, заботливо приготовленной Айлин, каждый вечер лежала грелка с горячей водой. Смешная грелка в мягком белом футляре, напоминающем носок домашней вязки... Айлин знает, что она жуткая мерзлячка...

Когда вечером, незадолго до отъезда, они прогуливались по берегу моря, снова подумалось о нём, о том Авторе... Захотелось, чтобы и Он шёл рядом... Может, тогда и ему стало бы легко и спокойно, если бы Он просто шёл рядом, потому что Ирландское море – оно такое... ну, оно настоящее, что ли... Оно даже летом не слишком тёплое, и не такое яркое, нарядное, как Красное, с его ухоженными пляжами, зато настоящее...

Чтобы написать письмо Автору, надо было открыть свою страничку. Она так и осталась пустой, её страничка, а Е-мейл улетел. Потом Она пожалела, что написала, вернее, заволновалась, правильно ли это было... что Она всё так и написала, рассказала, что опоздала на самолет, а потом читала его рассказы... И что они очень пронзительные, от них больно... И так не должно быть, потому что в жизни ведь по-всякому. Вот, пусть он пишет, обязательно пишет дальше, только так быть не должно, что всё плохо... все рассказы с плохим концом...

Он тоже, Он заволновался тоже, когда получил тот Е-мейл, потому что всё в нём было как-то необыкновенно искренне, без всякого потаённого смысла, без желания

познакомиться, как это бывало у некоторых женщин, которые читали его рассказы, а затем писали рецензии и письма автору тоже писали... Это... это было словно тебе улыбнулись издали, а потом прижались к твоему плечу и сказали, что всё обязательно, всё непременно будет хорошо, ты только верь...

Он не знал, какая она, сколько ей лет... И всё это было непонятно, что он заволновался, у него даже покраснел нос, его большой нос, которого он стеснялся... И то, что ответил ей, совсем непонятно. Не собирался Он вовсе с кем-то переписываться...

Потом они долго удивлялись, что Пути... те самые Пути... и желание, не зная друг друга, хотеть очутиться рядом, хотя это совсем по-детски, да...? Словно он есть на самом деле, тот цветик-семицветик, стоит только сорвать лепесток и... Так ведь не бывает, правда... не зная, хотеть очутиться рядом...

Оказывается, бывает. Чтобы не говорили, какую подоплёку не искали бы те, кто объясняет виртуальные отношения неустроенностью, поиском свежих эмоций, одиночеством... Чтобы не говорили... Да и кто это может знать, почему и как иногда совершенно незнакомых людей бросает друг к другу, здесь, в этом шумном реальном мире, и в пространстве, которое принято называть виртуальным? Это все тайна, тайна для людей, которую не спешат раскрывать Небеса, зная наперёд, прыгать с крутого утёса своей Судьбы можно и тогда, когда, казалось бы, уже всё расписано Там... Прыгнуть и... лететь, замирая, умирая, и вновь, воскресая, чтобы лететь...

Поначалу Она даже злилась из-за того, что завязалась эта переписка... Вернее, злилась на себя, оттого, что стала так ждать его писем, а ещё – скучать по нему. Его Е-мейлы были короткими, но разве важно, сколько их, слов... Это было счастье, открыв почти, прочитать: «Приветствую тебя! Видишь большой лопух с божьей коровкой?! Он с моего огорода! Мой тебе подарок :) Не грусти, пусть день будет мягким». И день становился мягким, и уходило «рваное» настроение, потому что был лопух и божья коровка на нём... И нельзя было не улыбнуться... И Она всё время удивлялась, что можно так вот «прикасаться» друг к другу... Незримо прикасаться сердцем... И беречь друг друга, не спрашивая, не выясняя, понимая, что у каждого за спиной слишком много того, бездонно-горького, что пропитало их жизни насквозь.

Наверное, их роман, их виртуальное общение, были странными. Без приторно-ласковых слов, обещаний скорого свидания... Но в какой-то момент из писем почти исчез и легкий, шутиливый тон. Что-то изменилось. Они будто замерли, прислушиваясь, приглядываясь к себе, словно поверить не могли... Что оно такое... бесконечное доверие друг к другу вперемешку со щемящим чувством грусти от того, что некий «сбой» случился в своё время во Вселенной. А он, наверняка, был, этот «сбой», раз их встреча, пусть себе и виртуальная, произошла только теперь...

Лишь спустя полгода он решился позвонить... А ещё рассказать о себе, хотя Она и не просила... Она, словно уже видела, это «плохое кино» ... Это Он так сказал, что у него было в жизни, как в плохом кино...

Люба... Самая красивая девочка на потоке, и имя, самое красивое... Их, девочек, на физфаке было немного. Она была очень яркая и умная. Редкое сочетание. И Он никогда не думал, что она согласится стать его женой. Потому что Он не умел петь и играть на гитаре, как

его друг Вовка, Он даже танцевать толком не умел... Цветы – да. Цветы он ей приносил, а когда от стипендии ничего не оставалось, Он приносил каштаны... Той осенью он приносил ей каштаны... И они были немного влажными, блестящими, словно глаза у лошади... Цветы, каштаны и стихи... Как получилось, что она выбрала его – загадка. Вовка шутил, «это потому, что ты большой и добрый». Ему часто говорили, что Он похож на медведя Умку, большой, добрый.

Добрый... Однажды, придя домой, Он увидел записку: «Так лучше, если я уйду. Прости». Наверное, так было действительно лучше, не видеть её глаз. Лучше и потому, что соседка только после ухода жены доложила о том, что Вовка уже как-то ночевал у них, когда Он уезжал к отцу в соседнюю область. Иначе... он просто убил или покалечил бы и её, и Вовку... А это – неправильно, разве удержат можно...

Пил? Да... Пил, гулял, пытаюсь найти в каждой новой женщине черты Любы, той самой Любы... И женщин было много в его жизни, и ярких, молодых однодневок, и постаршие, тех, кто прикипал к нему, искренне, по бабы, пытаюсь обогреть, обласкать, но в итоге он просто «ускользал» от них, от их заботы, их желания что-то узаконить, упорядочить.

Нет, он несколько не осуждал разведённых, как и он, мужчин, вдовцов... тех, кто искал, с кем бы «доживать в старости». У него по-прежнему были желания, эти мужские желания женщины, потому что природа... Но Он понял, ни тепло, ни забота... ему не нужны, если просто «доживать». И это, до конца осмысленное понимание, пришло к нему после встречи с ней, встречи в том самом виртуальном, но теперь уже совершенно реальном для них пространстве... Враки, что мужчина не может оставаться один. Или он был «неправильным» мужчиной, потому что не хотел... просто «доживать»...?

Позвонил друг.

– Слышал, уже метро не только в Москве взрывают!

– Ты о чем...?

А потом Он не мог, не мог ни спрашивать, ни говорить. Включив телевизор, Он смотрел на экран и боялся смотреть... Почему-то, помимо воли, в памяти всплыла инсталляция, увиденная на заезжей выставке современного искусства... Много-много крестов на чёрном поле и надпись... Не зная немецкого, Он уловил смысл: «Для государства – статистика». А рядом одинокий крест и снова надпись: «Для человека – трагедия».

А люди бежали, падали... Показалось, что мелькнула знакомая по фотографиям фигурка, художавая, как у подростка. Она писала, что в этот день собиралась на книжную ярмарку, которая в пяти минутах от этой станции метро...

Мобилка, мобилка почему-то не находилась... да где, же эта мобилка чёртова...

Шёл гудок, один, другой, третий... И целая дюжина вызовов, неотвеченных вызовов. А потом были списки в интернете... Теперь оно быстро, в этом виртуальном мире... Можно узнать почти мгновенно то, что ты не хочешь знать, слышать, от чего ты хочешь закрыться ладонями, как когда-то хотела закрыться ладонями, прочитав его рассказы...

И вдруг ему подумалось, а ведь Она всегда рада была его слышать, и Он знал, что это так. Рада всегда, даже тогда, когда день был хлопотным и настроение «рваным», потому

что беспокойно дома. Всегда рада, и это удивляло его... Такая неподдельная детская радость. А еще Она иногда молчала, и говорил лишь Он, и совсем не то, что хотел ей сказать... И только на последней минуте у него прорывалось поспешное «будь в настроении, целую тебя». Остальные слова словно исчезали в осенней дымке. Впрочем, отчасти они и были дымкой, сотканной из снов, надежд.... И в дымке этой витал еле слышимый, почти неуловимый запах страха. Он боялся привязать её к себе словами... Так бывает, когда ты понимаешь, что человек тебе дорог, очень дорог. И тогда все самые важные слова остаются в той самой дымке, хотя они совсем простые, эти слова... Но уже случилось, то, чего Он опасался... Даже без тех, что в дымке, слов... Случилось, потому что Пути... И Он привязал её к себе уже навсегда...

Через два дня ему позвонила женщина. Голос был незнакомый. Он никак не мог понять, что ей надо... зачем он должен ехать на вокзал к половине десятого вечера... Выяснилось, это проводница, у которой был для него какой-то пакет.

Небо не обрушилось.... Оно оказалось не таким зыбким. Он сидел на кухне, у открытого настежь окна, и думал, что за миллиарды лет оно, небо, привыкло ко многому. На столе, рядом с раскрытой картонной коробкой и листком бумаги, стояла кружка, голубая ирландская кружка с овечками, которые прятались под зонтиками. Там ведь, на Зелёном острове, дожди часто... Дожди, а еще туманы, как и над Невским. Там и теперь моросил дрожащий, мелкий дождь. Овечки с кружки смотрели на него из-под зонтиков укоризненно, или ему казалось, что так они смотрят...

Буквы были вначале аккуратными, а потом «заспешили», Она торопилась.

«Здравствуй, счастье моё бирюзово-синее! Спешу передать тебе с Татьяной, бывшей соседкой, маленькую посылку. У неё сегодня рейс в Ваш город, представляешь!!! И всё впопыхах, хорошо, что хоть успела купить пару шоколадок... Там ещё кружка, та самая, которую я привезла из Ирландии. Помнишь, из неё мы пили с тобой «виртуальный» чай с листьями смородины... Ты ещё шутил, что, мол, смотри, не разбей её, это уже реликвия. Между прочим, через неделю год, как мы «встретились». Вот, это мой тебе подарок!!!

Буду ждать твоего звонка. Знаешь, никак не привыкну к тому, что можно тебя слышать. Обнимаю тебя, самый хороший, самый лучший в мире Умка. Береги себя!»

...Над его городом всё ещё шёл дождь... В ту ночь он шёл и над Корком, и над Дублином... И овечки с кружки смотрели на него из-под зонтиков укоризненно, или ему казалось, что так они смотрят...

Пока в Зиме летает жёлтый лист

– Привет!
– Привет, ну как ты?
– Хорошо... всё потихоньку...
– Рад тебе...
– А знаешь... у нас зима, мороз...

– Здесь тоже снег... как там...
тебя никто не обижает?
– Не беспокойся, всё со мной ОК. Ты во дворе?
И хоть теперь в перчатках?
– Минутку... это трактор чистит снег...
Немного приболел, но... всё теперь в порядке...

.....

*Ты говори, не важен этот смысл,
Как не важны вопросы и ответы,
Пока в Зиме летает жёлтый Лист...
Твоим дыханьем бережно согретый...*

(Наталья Ружицкая)

* * *

Кому: Наталье
От кого: Ирене

Наталья, я хорошо помню тот день, когда ты открыла мне тайну сердца. Тогда я предложила тебе написать письмо любимому. Я – женщина, немало лет прожившая на белом свете, прекрасно понимала, что каждый принимает собственные решения на основе выработанного в течение жизни мировоззрения. Каждый обладает только ему присущими представлениями о нравственности и поступает в определённые моменты в соответствии с жизненным опытом. В то же время мы все, родившиеся в 50-ые – 60-ые годы прошлого столетия, очень похожи друг

на друга своим мышлением, поэтому понимаем друг друга с полуслова. Наша психика устроена так, что нам часто нужна внутренняя поддержка, мнение рядом идущего, рекомендация, совет, дружеское участие...

И вот, когда ты не приняла мой совет написать любимому, я эту миссию взяла на себя. И, написав миниатюру «Прикосновение в пространстве», выставила её на литературном портале, где мы, втроём – я, ты и Он – иногда встречались. Я это сделала в надежде, что твой любимый автор прочтёт мои слова и, кто его знает, может, они помогут ему понять себя.

И всё же я не рискнула выставить её на портале Проза.ру, не посоветовавшись с тобой. Ты прочла, внесла несколько изменений в текст, таким образом поневоле став моим соавтором. Вот она, наша миниатюра.

Прикосновение в пространстве

Почему души наши слышат то, что невидимо и неслышимо в суете дней? Загадка.

«Бэсае мучо – целуй меня крепко...». Не отпускай, не теряй меня в этом неустойчивом мире добра и зла...»

Вот и теперь чья-то боль и тревога услышаны и моей метущейся душой...

«Сердце болит от мысли потерять. Боль от невозможности счастья, до которого лишь руку протяни – один шаг, один миг, одно мгновение... Но какие-то путы вокруг, какие-то нити невидимые сплели паутину из невысказанных слов и мыслей. Лепестки белых роз проложили дорогу между берегами Нежности и Тепла, чутких прикосновений и бесконечных неясных слов... радостных снов...

Сны счастливых прикосновений...

Сколько же будет длиться эта неизвестность...

Мыслей море. Ночи коротки. Счастье в мечтах. Всплески эмоций после долгожданных телефонных разговоров...

Нельзя терять Чудо Чудное... Ведь Любовь – она и есть Чудо...

«Я прошу, целуй меня жарко,
Так жарко, как если бы
ночь нам осталась одна.
Я прошу, целуй меня сладко,
Тебя, отыскав,
вновь боюсь потерять навсегда»

...Мои мысли плывут дальше в музыке услышанных слов, в этом беззвучном монологе пролетающей рядом души, вместе с мелодией песни, которая уносит и меня в мир нерастреченных страстей и правды жизни, превращающейся на глазах из реального в воспоминания... Я не знаю, как случилось, как произошло прикосновение этой пролетающей рядом души с другой. Я просто «вижу», что эти две души светлые и немного растерянные, от того, что прошёл миг, нет... целая вечность, проложившая ещё один светящийся во Вселенной Маршрут Разлуки Вдвоём...

Ты есть, музыка в душе живёт, свет из глаз струится, душа поёт, но мы рядом и... не рядом. Но есть это ощущение друг друга через расстояние... запах твоих рук... на лице... ты есть и тебя нет... Но любовь – это мир, в котором захватывает всё больше пространства огонь... от небольшой искры до пожара, от огонька до всеобъемлющего единения с собой, тобой... Огонёк перерастает в пламя... А крылья? Понесут ли они? Хватит ли силы оторваться от земли?

«Хочу к тебе ближе быть,
Видеть в глазах твоих
Преданность только лишь мне.

Я завтра исчезну,
Но эти мгновения
Будут со мною везде...»

Бэсаме мучо – целуй меня крепко... Нельзя терять то, что Чудо Чудное... Любовь – она и есть это Чудо...».

А душа шепчет тихонько: «Не буду тебя больше тревожить, милый... Разве что в мыслях, тёплых и благодарных... Да в новом майском дне, с его сиренью, каштанами и надеждами... Пойду на улицу, погляжу есть ли на небе звёзды сегодня... Если есть, попрошу, чтоб тебе подмигнули, привет передали с другого берега невысказанной любви. Может, слово моё долетит до тебя и почувствуешь на плече своём прикосновение руки моей, как тогда в этом вихре чувств и медленного танца, непрекращающегося для меня до сих пор тяготением к твоему родному голосу, смеху, дыханию... На небе – ни звёздочки, только Луна, как в дымке, она улыбается мне таинственно перед сном. Это – хороший знак, что-то ждёт меня ещё в будущем... нужно только не терять надежду...

«...Я завтра исчезну,
Но эти мгновения
Будут со мною везде».

Возможно, я исчезну в этом потоке несущихся мгновений, передающих информацию в другие миры, но сейчас, в этой данности, я шепчу: замри на мгновение, прислушайся и улыбнись, услышав, «Бэсаме мучо – целуй меня крепко».

Душа пролетает мимо, и я уже не слышу слов.

Я остаюсь со своими мыслями о вечном, снова думая о том, что жизнь коротка. Она соткана из мгновений, являющихся Даром Божиим. От счастья нельзя уйти, убежать, отстраниться... Его можно погубить, потерять, уничтожить, зарыть в могилу, но это грех...

Таков жизненный расклад. Мы можем думать, что, жертвуя собой для высоких идеалов, смывая частички сотворённого когда-то греха, идём правильным путём... но это не всегда соответствует истине.

Отстраняясь от надвигающейся Любви, наверное, не спасёшься, а только глубже уходишь в тину мрачных рассуждений о долге и покаянии, отходишь от реальности и Бога в другую сторону от горизонта.

Любовь – это редкое счастье. Она – есть или её – нет. И если тебе повезло, и Бог выбрал тебя, одарив таким чувством, значит простил и простит... Ведь Бог – это Любовь, а мы – его дети. Детей наказывают только в целях воспитания, позже прощая и целуя их милые личики...

Бог с нами и в нас всегда: каждую минуту и мгновение. Нужно только прислушаться к себе, услышать его, проникнуться верой к позывам Вселенной. Отец Всевышний ждёт от нас благодарности за всё, что он даёт своим детям...

Любовь и только любовь – смысл жизни. Хотелось бы, чтобы это поняли все, кто сегодня в тревоге и со страхом вслушиваются в позывные этого Великого Божественного Чувства.

Откройте сердца навстречу светлому миру. Станьте на ступень выше в своём развитии. Идите навстречу счастью с поднятой головой. На то оно и счастье, чтобы быть счастливым.

Любовь даётся тебе просто так или за твои страдания, которые отдаются в мироздании отблесками маленьких звёздочек, создающих островки счастливых созвездий в «расплёсканности бытия». Любовь – это подарок судьбы, где ты сам как остров, звезда, сгусток плоти вселенской...

Жизнь коротка, и она для нас дана, не наоборот. Если мы, чувствуя себя грешниками, не отзовёмся на счастливый крик Вселенной, то мы глубоко потеряны для себя и людей. Всевышний знает и видит всё, и он прощает своих детей, читая их мысли и понимая душу, потому что он сам – частичка каждой души.

Сделать себя и рядом идущего родного сердцу человека счастливым – это высшее предназначение и подарок. Дар любить – такая редкость, от него нельзя отказаться, да и времени нет на размышления.

Жизнь соткана из полос: темных и светлых. Они взаимозаменяются во времени и в пространстве. Бог даёт человеку столько, сколько он выдержит в течение жизни, но если уж тебе дано Счастье, то не отворачивайся от него, не потеряй, не пропусти.

Мысленно я обращаюсь ко Вселенной: «Помоги им, сохрани!!!»

И снова слышу: «Бэсае мучо. Целуй и держи её крепко. Не потеряй!!!»

* * *

P.S.

Милая Наташа! Сейчас я понимаю, что с нашей стороны было тогда наивно предполагать, что эти слова откликнутся в душе человека, которому они предназначены. Знаю только, что Он прочёл нашу новеллу о поздней любви, и, как и многие другие читатели, даже откликнулся на неё. Ответ был настолько неожиданным, что я не стала раскрывать читателям историю создания миниатюры.

С того момента прошло несколько лет. Говорят, время лечит. Теперь я могу открыть тайну Его ответа. Наш виртуальный друг мыслил в то время уже другими категориями, не совсем понятными мне. Только теперь я понимаю, что каждый человек проходит свой путь к Богу, понимает и принимает мысли, даже друзей, по своему.

Да, простит мне твой друг, да и ты, Наталья, но я публикую сегодня Его отклик на нашу миниатюру «Прикосновение в пространстве»:

«...Замечательно, Ирене! Я часто разговариваю с вами, когда перечитываю ваши произведения... потому что переживаю настроения мечущейся души, которой кажется, что самая главная твоя жизненная стезя проходит где-то совсем рядом с тобой, но течёт без тебя, а ты идёшь почему-то другим путём, проживая не для тебя предназначенную жизнь... И душа сокрушается от того, что ты теперь совершенно ясно понимаешь, что очень часто отвергал явные и зримые Дары Господа... И не понимал Его Знаки, которые Он всякий раз давал тебе и явно, и во сне, и в Откровениях... Но ты ленился потрудиться понять и расшифровать Их...

А теперь вспоминаешь Их всех, и понимаешь, какой же ты беспробудный грешник, ибо отверг предназначенную тебе Самим Богом Твою Судьбу... И от того на душе бывает глубинно тоскливо, и одиноко... И жгуче хочется всё переписать заново... Но! Господь вдруг снова открывается тебе и даёт возможность всё начать с чистого листа... Именно в этом великий смысл нашей христианской Пасхи! И вербного воскресенья... И в тот самый момент, когда мы осознаём, что впереди у нас ещё миллиарды времени, как очередной Дар, и мы теперь видим Знаки этого Дара – явно и неявно, в виде материализующихся людей и снов – с этого момента начинается наша настоящая Вера в Него, и уверенность, что самое интересное, насыщенное и радостное в нашей жизни ещё впереди... Мы научились, наконец-то, прислушиваться и слушаться Господа нашего Иисуса Христа. И поэтому в наших душах рождаются такие вдруг Поэмы, как это прекрасное «Прикосновение в пространстве»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.